

*Созерцаніе жизни нашей.*

Человѣкъ не можетъ себя лучше зрѣть какъ въ томъ положеніи, когда разсматриваетъ онъ прошедшее. Доколѣ находишься въ жару дѣятельности, не въ состояніи онъ здраво разсуждать ни о другихъ ни о себѣ. Предразсужденія и страсти, возбуждаемыя присуствіемъ имъ зримыхъ предметовъ, ослѣпляютъ его разумъ; но когда съ холоднокроемъ проходишь въ памяти прежнія свои дѣянія, тогда бываетъ безпристрастнымъ зришелемъ, и не противоборствуетъ гласу истинны. Всѣ казавшіеся ему противниками преспали бытъ таковыми, и онъ безъ предубѣжденія судить можетъ о себѣ и о другихъ.

Мудрость есть плодъ опытности, которая приобрѣщается не многоразличностію дѣлъ, но посредствомъ частнаго размышленія о дѣйствіяхъ. Дѣятельная жизнь прозябаетъ сѣмена мудрости, но кто не размышляетъ, тотъ и не собираетъ жатвы; онъ влачитъ бремя лѣтъ, тщетно теряетъ жизнь, и наступленіе старости узнаетъ по болѣзнямъ, по запискѣ дня рожденія своего, и по отвращенію къ себѣ рода человѣческаго. Какое же благо останется для старика, который приобрѣлъ себѣ отъ общества почтеніе? Никакого.

Другъ мой, мы отправились вмѣстѣ отъ одной цѣли; шествовали въ разлукѣ разными дорогами, которыя болѣе щастіе,